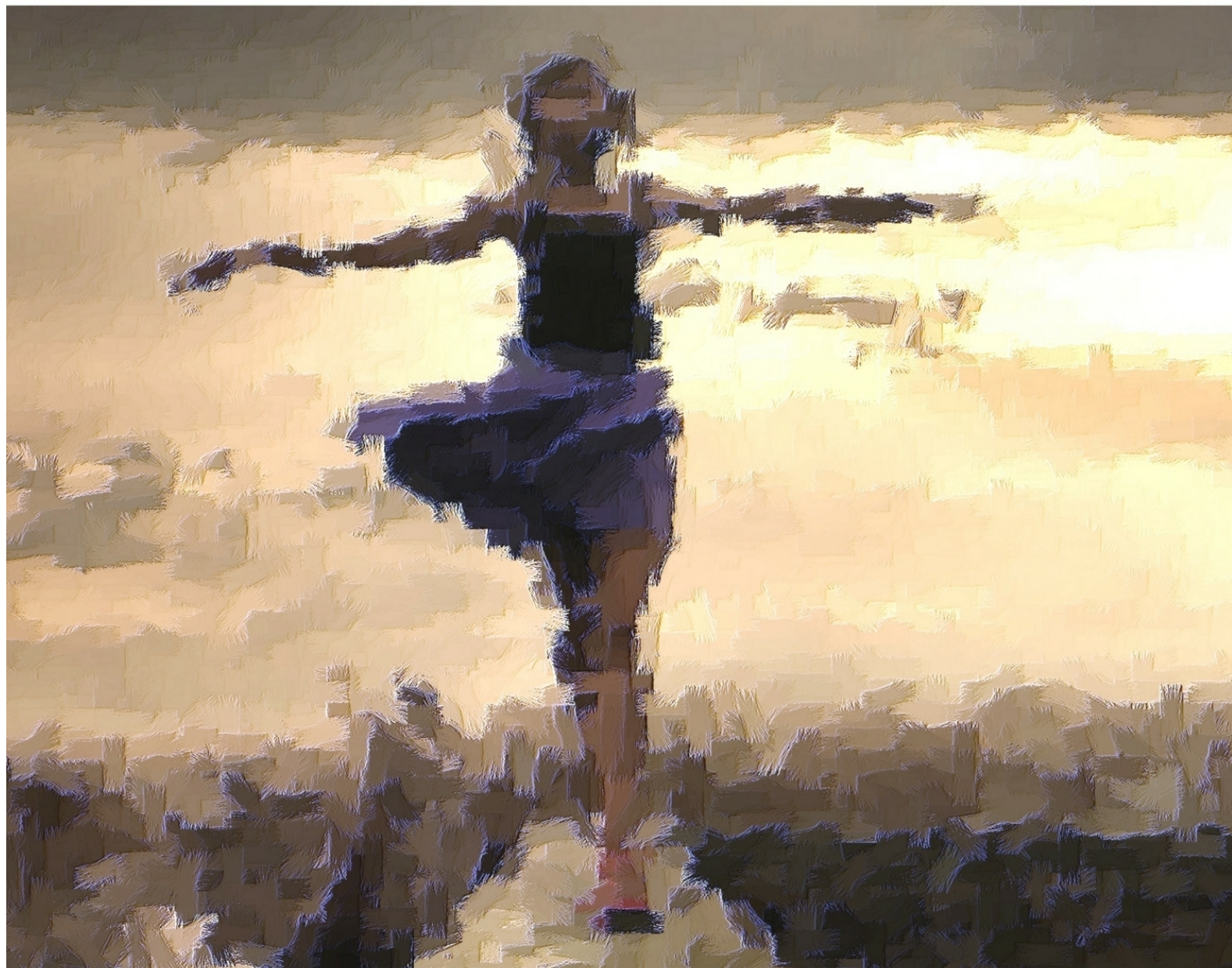

Владимир Зоборов

ПТАШКА

16+

Владимир Говоров

Пташка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Говоров В.

Пташка / В. Говоров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Удивительная и волшебная история о молодом писателе и девушке с синими волосами Пташке. Неудача за неудачей постигает писателя, ни одно издательство не соглашается принимать его рукописи. Отчаявшись, он готов решиться на самое страшное, но в последний момент ему является Святой Старец. Последний предлагает свою помощь и присылает Синюю Птицу в образе девушки с синими волосами и татуировкой на спине в виде крыльев. Пташка (так она себя назвала) учит писателя летать и посвящает его в таинства приобретения удачи. Жизнь молодого человека круто меняется, издательства стали предлагать свои услуги, режиссеры и продюсеры начали предлагать снимать фильмы по его произведениям. Отношения молодых людей перерастают в любовь, но на пути возникают трудности, которые им предстоит преодолеть вместе.

Владимир сидел, развалившись, уповая от удовольствия, то ли после обильной трапезы в обеденный час, то ли от неожиданно нахлынувших воспоминаний, а может и от упоения собственным положением в обществе, достигнутые собственными трудами и талантами. Какой бы ни была причина благого настроения, ничего это не меняло. Владимиру было неопишимо приятно и спокойно. Воспоминания то и дело врываются в его сознание и заставляли на некоторые промежутки времени уноситься мыслями в те недалекие, но и не самые легкие времена, в которые пришлось жить и работать в надежде «поймать за хвост свою птицу счастья».

Владимир в очередной раз обвел взглядом свой рабочий кабинет, наслаждаясь его интерьером и мебелью. Шикарный интерьер в стиле ампир говорил о самодостаточности и деловитости его обитателя. Красное дерево богатое строгими узорами резьбы покрытой богатым слоем сусального золота придавали помещению императорское величие и чувство высокого сана. Мебель, выполненная так же в стиле ампир, богато украшенная резьбой и сусальным золотом с обивкой из натуральной бычьей кожи, дополняла интерьер и добавляла не малой важности и роскоши, давая понять входящему, какое он ничтожество и смерд по сравнению с обитателем этого кабинета.

Владимир, еще не совсем привыкнув к подобной обстановке, разглядывал ее, вспоминая какой камин в холле гостиной ему поставили и какую мебель он заказал и уже установили во всех четырнадцати комнатах его нового четырехэтажного особняка в престижном районе московской области.

Ему казалось, он пребывает в сказке или во сне, но совершенно отказывался верить, что все это может закончиться в какой-либо момент. Он был уверен, что теперь-то не выпустит удачу и сделает все необходимое, чтобы не удержаться, а еще и приумножить весь этот успех, ворвавшийся в его жизнь...

***

– Нет, нет и еще раз нет!!! – Категорично зазвучало перед молодым Писателем в очередной раз от очередного издателя, в очередном издательстве.

Эти жестокие, беспощадные слова били по самолюбию, по оскорбленному достоинству и рвавшимся наружу и требующим призвания талантам.

Совершенно обессиленный, молодой Писатель вышел на улицу из дорогого современного здания, в котором размещалось это издательство, взял под мышку целлофановый сверток с отвергнутой рукописью. Не замечая мелко морозящий дождик, ссутулившись и втянув голову в плечи, побрел вдоль проспекта к себе в маленькую съемную квартиру на последнем этаже высотки расположенной на самой дальней окраине Москвы.

Он шел, совсем не замечая пути. Настроение было самым поганым за долгое последнее время. Безысходность напрочь убивала само понятие желания жить. Непонимание или нежелание понимать его окружающими резало вены на горле его талантов. Писатель, написав роман-трилогию и еще несколько книжек, уже долгое время прилагает все усилия для того, чтобы издать их. Все до единого издательства отказывались от его произведений, но каждый раз при этом не забывали напоминать, что это сделать можно легко, если внести определенную сумму денег. Сумма была очень приличной. Даже, если бы эта сумма была в четыре раза меньше, то все равно найти ее для Писателя не представлялось возможным.

Писатель плелся по улицам в сторону своего дома. Он промок, но ничего не замечал. По его лицу текли капли дождя, а может быть слезы. Прохожие быстрым шагом проходили мимо, прячась от дождя и не обращая на него внимания. Он шел, опустив голову, весь погруженный в мысли. Подойдя к автобусной остановке, Писатель сел в автобус, выложив последнюю мелочь из кармана кондуктору, и доехал до своего дома. Мыслей и слез уже совсем не было, остались только дикая усталость и желание выспаться.

При входе квартиру Писатель бросил на тумбочку, стоявшую в темном углу прихожей пакет с рукописями. Они еще долго не понадобятся, так как Писатель уже начал верить в собственную невезучесть и откровенную бесталанность.

На кухне он налил в стакан воду из водопроводного крана, сделал маленький глоток и прошел в единственную комнату, сел на диван и, щелкнув кнопкой пульта, включил телевизор, не для того чтобы смотреть осознанно, просто по силе привычки ради того, чтобы в комнате присутствовал звуковой фон. Чтобы с ума не сойти в темноте, тишине и одиночестве.

Когда засветился экран включенного телевизора, боковым зрением Писатель заметил в левом углу комнаты некий светлый силуэт немного шевельнувшийся. Писатель резко обернулся, слегка вздрогнув. Зрение его не подвело.

В углу на кресле расселся мужчина лет восьмидесяти в солидном светлом костюме. Писатель замер, уставившись на своего незваного и незнакомого посетителя, пытаясь разглядеть его черты лица и соображая, не назначал ли он кому-нибудь на это время встречу.

– Кто Вы? – Быстро спросил Писатель.

– Сначала, здравствуйте, молодой человек! – Поспешил со своими нравоучениями мужчина. Костюм на нем был довольно приличный, почти белого цвета, белые туфли классического покроя, четко выделялись на темном полу. Серые волосы, длинными локонами опускались на плечи пиджака, а большая белая седая борода закрывала почти всю грудь, прикрывая собой белую рубашку, выглядывающую из-за ворота пиджака и шикарный белый галстук. Голос у посетителя был хриплым и по-старчески скрипучим.

– Как Вы здесь оказались? – Не дождавшись ответа от своего посетителя, спросил Писатель.

– Я именно тот, кого вы совсем не ожидали встретить сегодня, но узнав меня, откажетесь ожидать разлуки.

– Кто же Вы?

– Меня зовут Сергей.

Услышав имя Сергей, переделанное на старорусский манер, Писатель постарался разъяснить недоразумение.

– Почему же Сергей?

– Преподобный Сергей Радонежский Чудотворец. – Более убедительным тоном представился старик.

Писатель, услышав полное имя, обернулся к старику и пристально посмотрел ему в глаза.

– Зачем Вы так шутите? Вы хотите произвести на меня большее впечатление?

– Нет, не сердитесь, молодой человек, я не шучу. Я действительно являюсь тем, кем представился.

– Но...! Этого не может быть!!! – Возмутился было Писатель.

– Может, уважаемый, еще как может!!!

– Я был в Сергиевом Посаде в Свято-Троицкой Лавре. Я отстоял длинную очередь. Я притронулся к раке с мощами Сергия Радонежского. Я даже попросил исполнить несколько своих желаний!

– И что?

– Что, что? Не понимаю.

– Желания исполнились?

– Почему же Вы у меня спрашиваете? Ведь если я обращался с ними к Вам, то Вы наверняка бы помнили об этом.

– Но вы ведь должны понимать, что ежедневно мимо меня проходят тысячи человек и каждый просит исполнить его желания. При этом, судя по вашим словам, я должен запоминать каждого человека?

– Конечно! – удивился Писатель.

- Почему это «конечно»?
- Да потому, что если Вы Преподобный Сергей Радонежский, значит Вы святой!
- Ну и что?
- А то, что не дано простому смертному человеку, то в полной мере под силу святому. Тем более... – Писатель замолчал, не закончив фразу, пытаясь подобрать нужные слова.
- Что тем более?
- Тем более, что Вы Чудотворец!!! Вы, кажется, сами так представились?
- Да, вы правы. – Согласился Старец, сменившейся интонацией давая понять, что он сдается. – Я отлично помню всех приходящих ко мне и, не менее отлично, я помню все их желания. Я просто обязан помнить все это, ведь я, как вы выразились, Святой!
- Писатель снова с недоверием посмотрел на старика.
- Я вижу, вы мне не верите? – Спросил последний.
- Да, Вы угадали. Я Вам не верю.
- Чему же конкретно вы не верите?
- Я не верю всем Вашим рассказам о святости и бесконечной памяти! Я не верю, что Вы тот, кем себя называете! Это полнейший бред!
- Чему же вы верите, находясь в этой ситуации?
- В этой ситуации? В этой ситуации я верю, что Вы совсем не Преподобный Сергей! Вы обычный домушник, которого неожиданно для него застучали на месте преступления и чтобы выкрутиться, он разыгрывает здесь спектакль с переодеваниями! Вот чему я верю! Понятно Вам! – С последними словами голос Писателя перешел с нормального тона на крик, чего он сам не ожидал.
- Что же мне необходимо сделать, чтобы вы мне поверили? – По-прежнему невозмутимо спросил старик.
- Ну, если... Вы... – Писатель немного растерялся, раздумывая, что же повелеть сделать этому человеку необычное. – Ну, если Вы... Чудотворец, то сотворите чудо!
- Какое чудо?
- Любое!
- Какое любое?
- Да, не знаю. Любое!
- Назовите конкретно, какое чудо сделать?!
- Да, любое, что здесь непонятно!
- Все понятно!
- Что все?
- Мужчины начали понимать, что разговор заходит в тупик.
- К примеру, назовите!
- Ну..., к примеру... – Задумался Писатель. – Пройди через стену.
- Легко! – Старец встал с кресла и, сделав два шага, прошел через стену в квартиру соседей, затем сразу же вернулся и сел в кресло.
- Пораженный увиденным Писатель застыл на месте, уставившись на стену в том месте, где проходил только что старик. Писатель подошел к стене и стал ощупывать ее руками.
- Что не верите до сих пор? – Спросил довольный собой старец.
- Нет, не верю! – Настойчиво ответил Писатель, почесав затылок.
- Отлично, теперь смотрите еще! – Сказал старец и, встав перед Писателем, вытянул в разные стороны руки и тихо без особого шума приподнялся над полом, и поплыл по комнате вокруг остолбеневшего Писателя. Молодой человек молча наблюдал за происходящим и, не выдержав такой эмоциональной нагрузки, рухнул на пол с отключенным сознанием.

***

Обморок был не долгим, но поднявшись с пола, Писатель огляделся по сторонам и заметил, что в комнате он один. В памяти рисовался образ старика, с которым пришлось общаться в этой самой квартире несколько минут назад. Молодой человек прошел на кухню, в туалет, ванную, потрогал на прочность запертый замок входной двери в прихожей и, убедившись, что в квартире он один уселся на диван напротив телевизора. Он с интересом посмотрел на кресло, на котором сидел старец и снова почесал затылок.

«Странно, словно ничего и не было. – Подумал Писатель. – А казалось, что все происходит наяву. Выходит все это сон. Видно, слишком сильно я вчера переутомился».

Через несколько минут Писатель снова вспомнил, с чем пришел в свою квартиру. Он опять осознал всю свою безысходность, весь ее горький противный вкус и, обхватив голову руками, заплакал. Он плакал от того, что ничего не получается у него с литературой, плакал, что никто его не понимает и всерьез не воспринимает, плакал, и от чувства собственной бес- таланности, внушенного ему подлыми так называемыми издателями.

Писатель прекрасно понимал, но никак не хотел верить, что эти чудовища-бизнесмены – издатели специально и вполне умышленно доводят его и ему подобных начинающих литераторов до крайней точки отчаяния, дабы добиться от них получения их произведений за полнейший бесценник. Тем они и живут кровососы. Сколько их умных и талантливых людей, не имея возможности вовремя получить поддержку, остаются в полной безвестности и безнадее до последних дней своих.

Тяжелые мысли и болезненные впечатления от последних разговоров с издателями нагоняли черную депрессию. Писатель взял свою самую удачную рукопись и начал по одному листочку один за другим сминать в комок, складывая в поставленном перед диванчиком эмалированном тазу. Затем чиркнул зажигалкой и подпалил бумажную кучу в нескольких местах. Пламя быстро поднялось, пожирая комок за комком.

Когда сгорел и превратился в черную золу последний листок трудов, Писатель упал на диван и, закрыв рукавом глаза, громко зарыдал, сотрясаясь всем телом. В этот нелегкий момент ему совсем не хотелось жить и мысли о самоубийстве все настойчивее овладевали его сознанием.

Действительно, при таком бесконечном ряде неудач волей или неволей задумаешься о смерти. Непроизвольно уже закружилась мысль о способе покончить с жизнью. В памяти всплыли кадры из ранее просмотренных фильмов, где происходили сцены суицида.

– Уважаемый, вот именно этого я бы вам не советовал делать!

Голос, произнесший эту фразу, прозвучал очень неожиданно и как-то неестественно. Писатель вздрогнул. Он перестал рыдать и тихо, словно боясь кого-то, обернулся на голос.

Перед ним стоял, тот самый старик, назвавшийся Преподобным Сергием Радонежским. Писатель почувствовал слабость во всем теле. «Что же это? Что происходит?» – мелькнуло у него в мозгу.

– Я могу вам объяснить, что происходит! – Как будто прочитав мысли, ответил старец.

Писателю поплохело еще больше.

– Не бойся, уважаемый друг, ничего дурного я с собой не принес.

– Но что же...!? Что все-таки Вы хотите от меня?

– Скорее всего, вам нужен я, чем вы мне. А от вас мне нужно совсем малое.

– Что же?

– Веру истинную.

– Что?

– Я хочу, чтобы вы уверовали в силу Бога и соответственно в силы свои.

– Я и так верю.

– Нет, это вам так кажется, а на самом деле вы очень даже сильно в этом сомневаетесь.

– Сомневаюсь? Может это вовсе и не сомнения! Может, у меня нет никаких сил и способностей. Это когда-то в прошлом я считал, что у меня есть таланты от бога, что я могу делать некоторые вещи лучше других, но жизнь показала мне совсем другую сторону моих надежд. Сторону, преисполненную неудач и нищеты, презрения окружающих и непонимания родных. Они все твердят изо дня в день: «Иди, устройся на работу, как все работай, получай зарплату как все. Все равно как бы ты ни старался, все равно у тебя ничего не получится». Как все!!! – Со стоном воскликнул голосом отчаяния Писатель. – Это звучит, как скрежет гильотины, с шумом опускающейся на шею своей жертвы. Я не могу быть как все. Я не хочу быть как все. Я отдельная индивидуальная личность и я хочу быть самим собой, а не быть всеми. Разве я не прав?

Задав этот последний вопрос, Писатель уселся на пол и поднял глаза на своего собеседника в ожидании поддержки его слов.

В результате паузы, возникла тишина. Тонкая и звенящая тишина. Казалось, даже на улице все остановилось и перестало функционировать, опасаясь нарушить паузу.

– Ну, скажите мне, прав ли я? – Не выдержал молчания и первым нарушил тишину Писатель.

– Это ваше личное мнение. – Наконец ответил старец.

– Вот видите! – Воскликнул пораженный Писатель. – Вот видите! А Вы говорили о каких-то силах к вере, если всю ответственность возлагаете на меня.

– Если есть собственное, твердое и независимое мнение, значит, уже есть сила и вера.

Писатель задумался. А ведь прав старик! Боже, как же он, Писатель, сам до сих пор этого не понял. Ведь только сильные и волевые личности имеют свое индивидуальное мнение и, невзирая на мнение окружающих, твердо держатся его. И при этом достигают больших успехов. Это одно из многих причин отличия рядового человека от сильного мира сего.

– Да, все правильно. В своих рассуждениях, вы постигаете истину. – Снова, прочитав мысли Писателя, ответил Святой Сергей.

Писатель уже без доли недоверия стал всматриваться в глаза старца, словно пытаясь увидеть в них нечто важное и необходимое для себя.

– Очень интересно! – Воскликнул он.

– Да, для вас это немного непривычно. Я согласен. – Будто так и должно было быть, согласился с ним Сергей.

– Что непривычно? – Насторожился снова Писатель.

– Вы ведь удивляетесь тому, как я читаю ваши мысли. Не так ли?

– Да, все правильно. – Вытаращил глаза на своего собеседника Писатель, теряя самообладание от всего произошедшего за этот день и неизвестно, что еще может произойти.

– Это обычное дело для нас. Ничего нет здесь особенного.

– Почему только для вас? Я тоже хочу обладать такими же способностями.

– Можете обладать, но...

– Что но?

– Не время еще. Не пришло еще ваше время.

– Интересно! А когда придет?

– Вы об этом узнаете.

– Ну, когда же? Лет через сто? – Не унимался заинтригованный Писатель.

– Не надо спешить и других тоже не торопите. Единственным, чем могу вас успокоить – на это не сто лет надо, а намного меньше. Вы даже не представляете себе, как скоро это произойдет.

Писатель посмотрел на себя в зеркало. Вид у него был не совсем нормальный. Он даже подумал снова, не сошел ли он с ума. Что все-таки происходит?

– В таком случае, что означает наша с Вами встреча? – Все еще не прекращая найти ответ на происходящее, задал вопрос Писатель Сергею Радонежскому.

– Я хочу вам помочь. – Просто и коротко ответил Сергей.

– Мне помочь? Чем же Вы можете мне помочь? И почему именно мне?

– Все очень просто. В тебе есть будущее. Будущее не простое, а полезное и важное для нашего Отечества.

– Для нашего Отечества? – С язвительным удивлением переспросил Писатель. – Для этого Отечества, которому наплевать на свой народ и на себя самого? Как прикажете понимать?

– Отечество не может наплевать на свой народ и на самого себя, как ты выразился. Народ – это и есть Отечество. Земля наша, природные богатства, люди, проживающие на этой земле, звери и птицы, моря, озера и реки, одним словом все, что находится на территории нашей страны, включая нашу историю, предания предков, наследие наших отцов – все это и есть Отечество. А плюет не народ, та группа людей, которая мечтает называть себя верховной властью и делает все, чтобы взобраться и закрепиться во главе нашего Отечества, чтобы управлять, опять же не во благо его, а ради выгоды собственной. Вот эта-то кучка людей старается заполнить своей лженаукой о пустом и безразличном Отечестве все средства массовой информации и ваши головы в том числе. В 90-х годах эти люди уже пребывали у власти, ни к чему хорошему это не привело.

Писатель сидел и молча, слушал. Его поразил тот факт, что его размышления на эту тему, тему Отечества напрямую совпадают со словами говорившего Старца. Случайно, не читает ли этот Старец его мысли?

– Нет, не волнуйтесь, Ваши мысли я не пересказываю. В этом для меня нет смысла. – Снова, не дожидаясь озвучивания вопроса, Сергей ответил на него, чем в очередной раз изумил воображение Писателя. – Я здесь именно по этому, что наши мнения обоюдны.

– Интересно. – Задумчиво произнес Писатель. – Вероятно, я не единственный, к кому Вы являетесь со своей помощью. Я имею в виду, я не единственный с кем у Вас совпадают мнения об Отечестве?

– Да, вы правы, не единственный. Вас очень много, но вы почему-то скрываете свои мысли, стараясь их никому не озвучивать.

– Наверное, потому, что нам никто верить не хочет. Люди привыкли верить тому, что говорят в средствах массовой информации.

– Так оно и есть. Но о подробностях говорить нам пока еще рано. А пока вам необходимо набираться сил.

– Каким образом я буду набираться сил?

– Я сейчас все объясню. У вас есть все необходимое для достижения вершин в творчестве, бизнесе и политике. Вы талантлив, умен и достаточно предприимчив. Единственное, что вам не хватает, это удачи. Удачи заслуживают немногие и это не природное качество, которое рождается с человеком, его необходимо заслужить.

– То есть, извините, я перебую Вас, удачу кто-то людям дает?

– Совершенно верно. Удачу дают не подвластные вам людям силы. То есть мы.

Писатель еще больше поразился полученным открытиям за этот вечер.

– Удачу вы получать будете отовсюду, от каждого момента получения удачи. Ведь торговец, продав свой товар, считает сделку удачной, следовательно, присутствуя волей или неволей при этой сделке, вы получаете часть этой удачи. Так же покупатель, купив товар у торговца, считает сделку удачной для себя, то, следовательно, и от него вы забираете себе часть удачи.

– Вы хотите сказать, – не выдержал Писатель, – я имею возможность получать свой процент удачи от любой мало-мальски полученной кем-то радости. Не важно, в чем она выражается, будь то успех в бизнесе, личных отношениях, политике или творчестве. И чем более успешен человек, с которым я общаюсь, тем больше я получаю от него проценты удачи для себя?

– Да, вы правильно усвоили урок. Все успешные и удачливые люди приобретают свою удачу именно таким образом. Может, помните старую русскую поговорку: «С кем поведешься, у того и наберешься»?

Писатель снова поразился словам Сергия Преподобного.

– А ведь Вы действительно правы!

– Это еще только маленькая часть завесы таинства, какую я позволил себе приподнять для вас. Имея незаурядный ум и пытливую наблюдательность, со временем очень многое для себя откроете своим умом. А пока вам и этого достаточно, чтобы не нанести вреда сознанию. Теперь нам пора попрощаться, но ненадолго. Я буду к вам являться время от времени. До свидания!

Не дождавшись ответа от Писателя, старик исчез. Темный угол, в котором он сидел, стал еще темнее.

Писатель, еще немного посидев, ошарашенный увиденным и услышанным встал с дивана и пошел на кухню попить воды.

«Получается, – размышлял он, – судя по словам старца, я могу получать удачу везде и всегда. Я так называемый вампир удачи». Утолив жажду, Писателя осенила интересная мысль. Он быстро прошел в комнату и включил телевизор. Первым высветился на экране канал «Культура». Показывали передачу про одного известного бразильского писателя, чьи книги успешно продаются в российских магазинах. Он рассказывал, что российские издатели выпустили в свет его новый роман и в ближайшем будущем книга уже поступит в продажу.

«Очень интересная удача у этого писателя. Я бы от такой сейчас не отказался. Жаль только я свои рукописи сжег...»

Неожиданно, взгляд Писателя упал на журнальный столик, стоявший посередине комнаты. От увиденного, Писатель оторопел, и неприятные мурашки побежали по телу. На столике лежали его рукописи. Те самые рукописи, которые он всего несколько часов назад сжег, не оставив ни одного целого листочка, лежали на столе словно нечего с ними и не происходило.

Писатель медленно, словно боясь спугнуть увиденное, подошел и взял в руки стопку бумаги, плотно написанную рукописным текстом. Он покрутил перед собой ее, проверил на вес, покачивая, перелистал в руках, убедившись, что это именно те самые рукописи, которые он совсем недавно безжалостно сжег.

«Рукописи не горят» – всплыли в памяти слова Булгакова.

– Действительно не горят. – Пробубнил вслух ошарашенный Писатель.

Зазвонил телефон. Мужской голос, представившийся директором издательства, довольно известного и крупного в Москве, предложил встретиться на следующий день с утра у него в офисе, чтобы обсудить условия заключения контракта на издание книги Писателя.

Кое-как, еле ворочая языком, Писатель договорился и записал всю необходимую информацию. Отключив телефон, он сел на диван и откинулся на спинку, не выпуская из рук свои новые старые рукописи. Он только смотрел в телевизор и, совершенно, не разбирая слов произносимых ведущей программы, раскрыв рот, разглядывал бразильского писателя.

Телефон зазвонил опять. Теперь уже женский голос предлагал встретиться по поводу издания романов.

За вечер с подобными предложениями телефон звонил еще четыре раза.

Писатель, на седьмом небе от счастья, всю ночь не мог уснуть, совершенно, забыв о еде. Так и пролежал, ворочаясь под одеялом всю ночь.

Под утро уснул.

***

Утром с первым лучиком солнца, Писатель подскочил словно ужаленный. Весь произошедший диалог и вся встреча с Преподобным Сергием Радонежским крутилось в голове. Казалось, все было сном.

Писатель принял душ, приготовил завтрак, перекусил, и все это время он прокручивал в мозгу, обдумывая каждое слово, произнесенное при этой странной встрече, каждое движение, каждый жест. Писатель вспомнил о телефонных звонках, раздававшихся при просмотре телепередачи о знаменитом бразильском писателе. Совпадение ли это все? Или это именно, то о чем говорил преподобный старец? Что все это значит?

Писатель подошел к зеркалу в ванной комнате. Голова от переполняемых мыслей готова была взорваться. Он посмотрел на себя в отражении. Стоп!!! О чем вообще идет речь? Писатель на мгновение почувствовал себя сумасшедшим. Она на мгновение ощутил грань реального времени выходящего за пределы разума. Не пересек ли он эту грань? В себе ли он? Вменяем ли? Неожиданно его осенило! Это самый настоящий сон! Как же он раньше не догадался, это же просто сон!

Писатель снова посмотрел в зеркало. И снова увидел себя в нем таким, каким был всего несколько дней, обычным. Да, действительно, это сон и ничего больше! Это сон! Все воспоминания о вчерашних событиях, которые не дают покоя все утро, все это приснилось!

Словно гора с плеч свалилась. Писатель даже вздохнул полной грудью от облегчения. О, Боже! Как все просто! Эти неудачи, так долго преследовавшие его, совершенно свели с ума. Так затуманили разум, что волей-неволей потеряешь границу между реальностью и снами.

Ну, вот все встало на свои места! Дышать стало легче. Настроение поднялось. Писатель, напевая песенку, внезапно пришедшую из памяти, прошел в комнату и уселся на место, где якобы вчера вечером сидел сам святой Сергей. Вот чудо-то! В его квартире, квартире неудачника-писателя, находился в гостях сам Преподобный Сергей Радонежский! Все! Нужно хорошенько выспаться и пора бы прекращать эту бессмысленную гонку за птицей счастья. До добра, явно, это не доведет.

Писатель довольный откинулся на спинку кресла. По привычке взглядом стал искать пульт от телевизора. Надо посмотреть телевизор и выспаться. Пульты нигде не было. Писатель почувствовал под правой ногой, на сиденье кресла какой-то предмет, по ощущениям похожий на пульт.

«Как обычно. Где бы ни лежал пульт, всегда получается на него сесть».

Писатель просунул руку под ногу, но пульта там не было. За то нащупал что-то другое! Вытащив руку из-под ноги, он раскрыл ладонь. Перед глазами предстало солнце. Красно-желтое сияющее солнце. Круглый медальон, на котором было объемное изображение солнца, лежал на ладони, сияя медным блеском. Откуда он мог здесь появиться, Писатель не понимал. После того как удача от него отвернулась, отвернулись и его друзья, девушек водить домой тоже не решался, не позволяли средства.

Тогда откуда же на кресле этот странный медальон?

Писатель стал внимательно его разглядывать. Круглый, выполненный в красно-желтом металле, вероятно из золота. В центре, занимая большую часть площади медальона, располагалось изображение солнца с добрыми глазами и доброжелательной улыбкой. Внимательно присмотревшись к солнцу, Писатель увидел или почувствовал некую силу и могущество в этой на первый взгляд безобидной доброжелательности. Вокруг солнца по внешнему краю медальона размещались какие-то знаки, некоторые из них по своей форме напоминали Писателю что-то похожее на древние руны. Может быть, он ошибался. В верхней части медальона находилось отверстие для шнурка.

Писатель перевернул на ладони медальон. Обратная сторона была чистая, без каких-либо изображений. Он перевернул обратно медальон. Сверкающее солнце, располагающим взглядом и улыбкой, снова посмотрело на него.

– Очень, очень интересно... – Пробормотал в задумчивости Писатель, снова вспоминая явь-сон невольно сопоставляя его с медальоном.

«Сергий Радонежский забыл?» – Новая мысль поселилась в голове Писателя.

Ровно в девять часов утра зазвенел телефон. В трубке в ухо прозвучал мужской голос. Он напоминал Писателю о встрече, назначенной в их издательстве еще вчера вечером. Вслед за этим звонком последовали еще четыре с такими же напоминаниями.

Писатель сидел, боясь пошевелиться. Теперь все сомнения отпадали безвозвратно и более чем уверенно. Все происходящее вчера не сон, а самая настоящая реальность. Солнце на золотой поверхности медальона многообещающе улыбалось, переливаясь блеском отполированного металла.

Писателю необходимо было в своей голове разложить все по полочкам, иначе от такой кучи информации и событий можно сойти с ума. Так все неожиданно необычно.

***

Владимир встал и подошел к бару. От легкого нажатия дверка плавно отворилась, открыв взору богатый выбор спиртных и прохладительных напитков в самых разнообразных бутылках. Владимир протянул руку и взял бутылку французского коньяка, другой рукой прихватил стеклянный бокал. Стоило отойти от бара, чтобы снова усесться в кресло, как дверки сами так же плавно и бесшумно закрылись, пряча за своими спинами сокровища бара.

Владимир налил немного коньяка себе в бокал и сделал глоток.

«Да-а. – Подумал он. – Совсем недавно о таком напитке, такого качества, я даже мечтать не мог. Да, ведь он стоит ровно столько, сколько я зарабатывал за месяц, предпринимая все попытки выжить в этом неблагоприятном мире».

Вкус коньяка действительно был божественным. С каждым мелким глоточком, сделанным не спеша, стараясь насладиться всеми тонкостями вкуса и аромата, Владимир все больше убеждался, что те понятия о деньгах привитые ему с детства не что иное, как оправдание всех пережитых неудач. Только прожив определенное время жизни, пережив огромное количество событий плохих и хороших и, наконец, достигнув солидного уровня достатка, начинаешь понимать, что деньги – это не зло и не навоз, как многие любят повторять. Деньги – это средство. Средство для достижения поставленных целей. А зло и навоз – это безденежье, в прямом смысле слова. Ведь из-за отсутствия денег творятся в мире всякого рода, подлости, гадости и грязные делишки с отсутствием морального и духовного начала.

***

Порывшись в тумбочке стола, Писатель нашел подходящий шнурок. Он продел его в отверстие медальона и завязав, надел себе на шею. Отличный талисман получился. Писатель встал перед зеркалом и, заценив на себе медальон, поцеловал круглое солнышко на медной поверхности.

Если непросвещенный человек, только вошедший в квартиру, немного понаблюдает за действиями Писателя, то непременно примет его за умалишенного. Нормальный человек не будет стоять перед зеркалом, и целовать медальон, примеряя его на своей шее.

Что же, хотелось бы посмотреть на любого нормального человека, после общения со святым у себя в квартире. Насколько способна у него пошатнуться психика?

Впрочем, неважно, как на тебя смотрят посторонние, совершенно безразлично мнение окружающих, когда все сказанное Преподобным Сергием Радонежским начинает воплощаться в жизнь.

Писатель посмотрел на часы. «Пора!» Он стал быстро собираться, тщательно подбирая детали одежды, чтобы произвести должное впечатление на представителей издательств на предстоящих встречах. День был четко расписан под назначенные встречи. Издатели, изъявившие желание сотрудничать с недавно отвергнутым ими Писателем, были уже самым первым звонком перед входом в царство будущего.

Писатель долго ждал, долго выслеживал, пытался поймать свою Синюю птицу счастья, но она упорно не позволяла овладеть собой, слишком неуловимой она была, недостижимой. И вот наступил момент, когда эта самая птица прилетела к Писателю сама. И не просто прилетела,

а пообещала поселиться у него в доме и его судьбе надолго. Писатель это все понимал, хотя разум отказывался верить в происходящее.

Закончив одеваться, Писатель внимательно посмотрел на себя в зеркало. Нет! Чистенько, симпатично, но до боли дешево. И эта опрятная выстиранная дешевизна еще более унизительна. Писатель скинул с себя все эти белые воротнички и галстук с пиджаком. Он оделся в обычную свою, повседневную одежду: джинсы, кроссовки, футболку.

Вот теперь все в порядке. Заодно еще раз проверим присутствие Синей птицы.

Синяя птица и на этот раз не подвела. В каждом издательстве выставили индивидуальное предложение издать книгу Писателя. Осталось только взять паузу и, обдумав, выбрать самое выгодное, предварительно поторговавшись, чтобы увеличить стоимость гонорара.

На следующий день, чтоб не откладывать в долгий ящик, Писатель отправился в самое крупное из всех издательств, которое ему довелось посетить днем ранее. Там еще раз, обсудив условия сотрудничества, получив при этом дополнительные проценты к гонорару, он подписал договор.

Все! Мечта сбылась! Его книгу, совсем недавно отвергаемую всеми, наконец-то будут издавать, и продвигать на книжном рынке по всей России.

Получается, что Писателю теперь подвластна реализация любых идей и планов! Об этом совсем недавно приходилось только мечтать.

***

По дороге домой Писатель прикупил две бутылочки дорогого пива, ради такого случая не грех раскошелиться, тем более со дня на день часть гонорара уже поступит на его банковский счет согласно договору. Дома он развалился на диване и с первым глотком прохладного пива, приятно освежающего пересохшее горло, включил по привычке телевизор. На экране высветился канал новостей. Диктор рассказывал о какой-то автокатастрофе, где водитель автомобиля не справился с управлением и врезался на большой скорости в неожиданно выехавший на встречу другой автомобиль, только каким-то чудом остался жив, но получил тяжелые увечья. Рассказывая об этой новости, диктор упомянул очень знакомое Писателю имя. Это имя принадлежало, тому самому, бразильскому писателю, которого накануне вечером показывали по телевизору, рассказывая о его удачной карьере и высоких гонорарах. А теперь, он разбитый и переломанный находится в больнице и от всего успеха связанного с его романами не осталось даже следа. А может, наоборот, в связи с этим происшествием рейтинг его романов взлетит еще выше. В придачу к этим тяжелым новостям показали кадры с места аварии и портрет самого бразильского романиста. Трагедия произошла по дороге из аэропорта Шереметьево в Москву. Этот самый романист прилетел в Россию на презентацию своей новой книги, изданной огромным тиражом на русском языке.

Новость, конечно, немного потрясла Писателя, совсем еще вчера этот человек казался самым счастливым на свете, а сейчас лежит залепленный в гипс с неизвестно какими последствиями для здоровья. Однако Писатель особого внимания этому не придал и, сочувствуя несчастью романиста из Бразилии, сразу же забыл о нем. Его больше интересовали собственные удачи и события, происходившие в последнее время.

Теперь необходимо было придумать новые цели и планы, реализацией которых довелось бы снова и снова проверять надежность дружбы Синей птицы, уже успевшей заселиться в маленькой съемной квартирке на двенадцатом этаже.

Неожиданно для себя Писатель подумал о девушке. Слишком давно у него не было постоянных и серьезных отношений с противоположным полом. Были в последнее время лишь разовые встречи у него дома со знакомыми девушками и случайными подругами. Благо Писатель мог особо не напрягаясь с почти любой девушкой договориться о сексе. Порой, довольно не редко девушки сами ему это предлагали. Но сейчас Писателя посетила навязчивая мысль о

серьезных отношениях. Вот только с кем и где их взять, он не знал. Может надо пойти в какой-нибудь клуб. На дискотеку?

Сказано – сделано! Решено! В клуб – значит в клуб!

***

Владимир, не выпуская из рук бокал с коньяком, встал и подошел к окну. Вид из окна его нового офиса был просто потрясающим: Москва-река, Кремль. Такому расположению мог позавидовать любой уважающий себя человек, развивающий свой бизнес в Москве. Офис в центре города уже многое говорил о своем обитателе и успехе в его бизнесе.

Владимир вспомнил, как когда-то совсем недавно он, подрабатывая в одной фирме художником-дизайнером, выполняя заказ, приходил в подобный офис с таким же видом на Кремль. Вот только реки не было видно, офис находился по другую сторону Красных крепостных стен. Но уже тогда, еще, будучи практически никем, мелким трудягой-дизайнером, он ощутил все величие и мощь московского Кремля по-господски, властно расположившегося на берегу реки. И вся энергия, аура власти и роскоши, несомненно, распространялась на многие километры вокруг него, особенно сильно оказывая свое влияние на близстоящие здания и их обитателей.

Сила власти неоспорима. Она, как магнит тянет к себе великие умы и большие богатства, как материальные, так и духовные. Однако, сила магнетизма, также распространяется на всякого рода дураков и авантюристов, неизменно слетающихся со всех концов света плененные силой и блеском величия.

***

В клуб Писатель явился в сопровождении двух товарищей. Так как все его друзья успели от него отвернуться из-за отсутствия у него денег и долгов перед ними, то пришлось уговорить едва знакомых парней, пообещав все расходы взять на себя. Благо, деньги теперь хоть и не огромные, но есть. Одному ему в клуб идти не хотелось – это и скучно и полноценного отдыха тоже нет.

Все же эти два товарища, получив по N-ной сумме на карманные расходы, сразу же растворились в толпе посетителей клуба. Писатель остался один. Можно было с таким же удовольствием изначально идти без сопровождения и не пришлось бы на них тратить. Теперь уже жалеть нечего, что произошло, того уже не вернуть.

Писатель подошел к бару и заказал себе какой-то коктейль. Почему какой-то? Да, потому что, он в таких местах никогда не был и с ассортиментом баров не знаком. Поэтому ему было ровным счетом все равно, что заказывать.

Пока готовили его заказ, он внимательно огляделся по сторонам и заметил, что хороших девочек вокруг довольно много. Теперь оставалось познакомиться с какой-нибудь.

Словно читая его мысли, к нему подошла одна красотка и, мило улыбаясь, с озорством сверкая взглядом, предложила купить ей коктейль, а за это она готова с ним познакомиться.

Писатель впрочем, был не против и заказал у бармена еще один коктейль, какой указала эта девушка.

– Анечка. – Представилась она. – А тебя как зовут, красавчик?

– Владимир. – Сразу же назвал свое имя Писатель.

– Владимир? Мне очень нравится это имя! – Сразу же начала развивать тему для поддержания разговора девушка. – В нем чувствуется твердость и уверенность.

– Спасибо. – Поблагодарил Писатель. – А почему ты себя называешь «Анечка»? Это звучит несколько... ну-у...

– Глупо? – Быстро вставила девушка, то самое слово, какое Писатель не решился сказать ей в лицо.

– Ну, в общем-то, ... да.

– Да, действительно, звучит глупо. Просто меня так называют друзья, родители, да и в клубе не могу же я представляться как ты полным именем. Анна звучит как-то официально, тем более не к лицу такой милой девушке, как я.

– Почему бы не называться хотя бы Аней?

– Послушай, не все ли тебе равно, как меня зовут? Тебе хочется уютно отдохнуть этим вечером? Я надеюсь, ты ради этого сюда пришел?

– Да, конечно.

– Тогда забей на все эти скучные разговоры, будь проще и веди себя более расковано. Да, и если ты готов оплачивать все мои расходы за сегодняшний вечер, то я готова тебя развлекать хоть до самого утра. Ты согласен?

– О Кей! – Согласился Писатель. – Я готов тебя слушаться во всем, а о расходах можешь не думать, они мои.

– О-о-о! – Воскликнула Анечка. – Я уже тебя люблю!

Она приблизилась к лицу Писателя и поцеловала его в щеку.

– Это для полной уверенности. А теперь отдыхаем!

Анечка с этими словами взяла за руку Писателя и потащила его в самую гущу танцующих под оглушительные звуки музыки.

***

Утром, точно как в голливудских фильмах, Писатель проснулся и обнаружил себя в номере отеля на измятой двуспальной кровати с лежащей на подушке рядом запиской: «Люблю, целую, ты очень классный. Позвони...» и номер телефона с именем в конце записки.

В голове шумело. Писатель напряг свою память, прилагая все усилия, чтобы вспомнить или хотя бы попытаться вспомнить все происходившее с ним прошедшим вечером. Как с девушкой познакомился – помнит, как выпивали с ней, танцевали – это тоже помнит. Дальше уже воспоминания стали погружаться во все более густой туман. И чем дальше, тем гуще туман становился.

А впрочем, не важно, что происходило, скорее всего, он просто перебрал со спиртным и затащил девушку Анечку в постель ближайшего к клубу отеля. Вот только одна очень важная неясность все же заставила задуматься более серьезно – переспал ли он с этой Анечкой или не переспал, или позорно отключился, похрапывая в подушку. Очень даже интересно!

Недолго думая, Писатель откопал свой телефон в куче, брошенной на пол своей одежды, и набрал номер телефона, указанный в записке. Через два гудка ответил приятный женский голос. Писатель сразу же узнал в нем голос Анечки.

– Привет, красавчик! Ты уже проснулся? Как настроение? – Затараторила, засыпая вопросами, девушка бодрым и веселым голосом.

– У меня все нормально. А как ты? Почему так рано убежала?

– Ну, мне в отличие от некоторых с утра необходимо в универе находиться. Я же еще студентка!

Писатель осекся, услышав слово «студентка».

– Надеюсь, студентка не первого курса?

В трубке раздался веселый смех:

– Нет, не бойся, не первый курс, а четвертый. Но даже если и первый курс, то ничего не меняло бы это. Ты все равно мне очень понравился.

– Не надо лести. – С облегчением заскромничал Писатель.

– Нет, нет! Это не лесть! Ты и вправду очень классный и мы вчера вместе отлично провели время! Мне было очень хорошо с тобой!

– Ты знаешь ... – Замялся он, боясь признаться, что некоторые моменты со вчерашнего вечера практически полностью ускользнули из его памяти.

– Да, да, я тебя понимаю! Тебе неловко передо мной за вчерашний подарок мне. Но я тебя уверяю, все просто отлично. Я предлагаю сегодня вечером встретиться. Ты согласен?!

– Подарок? – Еще больше озадачился Писатель.

– Ну, ладно, красавчик, ближе к вечеру позвоню еще. А сейчас не могу говорить, на пару пора. Целую!

В телефоне раздались гудки и связь отключилась.

«Подарок?» Что еще за подарок умудрился на пьяную голову он сделать Анечке?

Такое с ним случалось раньше. Как только он сильно перепьет, то может и одарить кого-нибудь безвозмездно. Но так как пил он крайне редко, то и случаи подобного рода случались не часто? Этот случай, вероятно, был из разряда тех редких.

***

Вечером все недоразумения разъяснились. Оказалось, Писатель вчера действительно выпил больше ему положенного и частично потерял память. В постели, как рассказала Анечка, он был настоящим богом и показал себя с очень хорошей стороны, в чем как кажется Писателю, Анечка сильно преувеличивает. Он себя пьяным знает, может и просто завалиться спать. А вот с подарком он, конечно же, сделал хоть и смешную, но все же глупость. Оказывается он при всех, возле барной стойки, встал на колено предложил свои руку и сердце Анечке, настаивая при этом на венчание в церкви.

Выходка была, конечно, смешной и эффективной, но все же задела чуткое ранимое женское сердце. Девчонки же совсем по-другому относятся к бракосочетанию, чем мужики. Они более трепетно и чутко ждут и идут к этому, боясь спугнуть свою птицу счастья, еще более боясь остаться старой девой, так и не насладившись семейным счастьем.

Писатель несколько раз извинился за содеянную глупость перед девушкой и, через силу, затащив ее в ювелирный магазин, приобрел ей очень милое золотое колечко с драгоценным камешком.

Этим подарком ему захотелось сгладить свою вину перед ней и собственное глупое положение.

Он надел ей кольцо на безымянный палец правой руки со словами: «Пусть это кольцо снимет твой суженный в тот день, когда будет надевать на этот палец обручальное кольцо».

Услышав эти слова, девушка заплакала, а Писатель почувствовал себя еще большим идиотом.

При этом медальон у него на груди как-то странно стал теплее обычного, согревая своим теплом кожу на груди. Вполне возможно Писателю это показалось, ведь в слишком замешанных чувствах он сейчас находился. Не совсем контролировал свои ощущения.

Получается, что он совсем не желая того надел девушке кольцо помолвки. Если так можно выразиться.

Но Анечка плакать перестала, встряхнула головой и громко рассмеялась, своим звонким и радостным смехом, вытянув перед собой руку с растопыренными пальцами и разглядывая сверкающее на вечернем солнышке новенькое колечко.

«Всему свое время!» – Сделала она мудрый вывод и поцеловала Писателя в щеку, тем самым поблагодарив его.

***

Однажды Писателю приснился очень странный сон. Странным сон был потому, что все происходящее в нем Писатель переживал словно наяву. Этот сон так впечатлил его, что в течение всего следующего дня он не вылезал из головы, самопроизвольно прокручивая время от времени отдельные эпизоды в памяти.

Сон: «Писатель, как обычно вышел из дома, чтобы отправиться на работу. Во дворе сел в машину к друзьям дожидавшихся его по договоренности. На улице была серая осенне-весенняя погода. Как раз, то время, когда деревья стояли без листьев, а земля без травы. Повсюду

вдоль улицы передвигались люди скучные и угрюмые. Одни шли быстрым шагом, видимо куда-то спешили, другие же наоборот, шли медленно, погруженные в свои мысли.

Дорога лежала вдоль железнодорожных путей из области в Москву. Внезапно все вокруг оживилось и стало быстро-быстро двигаться навстречу машине, в которой ехал Писатель с друзьями. Все бежали в противоположную сторону от Москвы.

– Что случилось? – Крикнули им из машины, сбитые с толку парни.

Мимо пронесся поезд с людьми, даже не остановившись на своей остановке.

– Что же все-таки произошло? – Из машины повторили свой вопрос.

– Уходите, волна идет! Наводнение! – Услышали в ответ ребята.

– Не понятно! Какое наводнение может быть в Москве? Чушь какая-то!

Писатель и его друзья не поверили словам убегающего прохожего и продолжили свой путь, не меняя направления.

Неожиданно, проезжающий мимо поезд остановился, и люди толпой кинулись к нему, чтобы в него забраться.

– Все! – Не выдержал рядом сидевший с Писателем водитель-друг. – Дальше мы не поедем, будем ждать то, от чего все так быстро убегают.

Машина остановилась и все сидевшие в ней замерли в ожидании, с интересом наблюдая за происходящим на улице.

Перед машиной на горизонте появилась грузовая «Газель». Подъехав ближе, она остановилась рядом, и из кабины вышел водитель, Писатель узнал в нем работника организации, в которой он работал и вышел из машины, чтобы поздороваться.

– Скажите. – Обратился водитель «Газели» к Писателю. – Я везу мебель, по какому адресу ее везти?

– Покажи, что за мебель? – Спросил Писатель.

Водитель направился к заднему борту машины. Писатель и вышедшие друзья последовали за ним. Водитель опустил задний борт грузовика и поднял синий тент. На полу лежали несколько панелей ДСП и несколько деревянных брусков.

– И это вся мебель? – Недоверчиво спросил Писатель.

– Да, все, что мне погрузили.

Тем временем на горизонте появился еще один спешащий и свистящий состав поезда. Он приближался, мчась именно по тем же путям, на которых до сих пор еще стоял поезд с облепившим его бесконечным числом людей. Дальше он не мог продолжить движение и стал со скрежетом останавливаться, опасаясь раздавить людей.

– Ну, так куда мебель везти? – Дернул за руку застывшего от наблюдаемого зрелища Писателя водитель «Газели».

Поддавшись безумной панике, друзья с Писателем набросились на ошалевшего водителя:

– Да, вези... ты свою мебель куда-нибудь. Все равно куда увезешь! Видишь, что творится вокруг!

– Смотри! – Один из друзей вытянул руку и указательным пальцем ткнул в сторону приближающегося поезда.

Все посмотрели туда. За поездом на горизонте появилась темная, на всю длину горизонта стремительно приближающаяся и увеличивающаяся в размере полоса.

– Давай, вали быстрее отсюда, пока живой! – Заорали на водителя «Газели» друзья в один голос.

Водитель моментально оказался в кабине за рулем, завел двигатель и рванул с места, быстро исчезая из виду.

Парни уселись в машину, захлопнули плотно за собой двери, окна и затихли, наблюдая за приближающимся поездом и стремительно выраставшей стеной воды надвигающейся на весь город.

Внезапно, сидевший на заднем сиденье друг схватил монтировку и начал разбивать передние боковые стекла окошек в машине.

– Ты, что делаешь? – Заорал на него Писатель. – Сейчас же вода сюда хлынет!

– Не бойся! Так будет лучше!

С последними словами стена воды обрушилась на машину, мгновенно наполняя ее водой.

Оказавшись полностью в воде с маленьким запасом кислорода в легких, Писатель стал истерично дергать рукоятку открывания двери. Дверь не поддавалась. Тогда Писатель вылез в разбитое окно из машины, мысленно отблагодарив своего друга за последний поступок. Иначе если бы он не разбил стекло, шансы выбраться наружу из машины сводились бы к нулю.

Выбравшись из машины, Писатель стал лихорадочно перебирать руками и ногами, делая попытку выплыть на поверхность. Вода вокруг была чистой, голубая, прозрачная, как слеза. В поле зрения не было ни одного человека или предмета, лишь только пузырьки воздуха, то и дело выходили из носа, устремляясь вверх. Писатель, двигая очень быстро руками и ногами, тоже плыл ближе к поверхности.

Он почувствовал, как воздух в легких заканчивается. Казалось, уже все надежды спастись нет. Дышать было нечем, а вода все не заканчивалась.

Внезапно, когда Писатель уже отчаялся и, не имея возможности сопротивляться своему организму, сделал вдох, рискуя захлебнуться водой, в легкие вместо воды попал чистейший кислород. Такой дополнительный запас воздуха прибавил физической силы и самое главное надежды и силы духа. Писатель стал с удвоенной силой двигаться, приближаясь к поверхности воды.

Наконец, стало становиться светлее и светлее, и яркое радостное солнце резануло глаза через тонкую кромку воды. Писатель с удвоенной силой вырвался из водного плена в мир солнца и воздуха, жадно вдыхая кислород и выплевывая остатки воды.

О, как прекрасно дышать воздухом полной грудью!

Немного придя в себя, он огляделся вокруг и увидел повсюду плавающие предметы: деревянные ящики, бумагу, и прочий мусор. Ни одного человека или вообще, какое-либо движение вокруг себя Писатель не увидел. Лишь только одна вода вокруг расстилалась от горизонта до горизонта, словно огромное море без дна и берегов.

Писатель с горечью подумал о своих друзьях оставшихся сидеть в машине. Вероятно, они погибли. А может все-таки им удалось спастись, просто он, Писатель, их не видит со своего места на воде. Остается только надеяться на их спасение. И так, как долго болтаться на поверхности без действия не имело смысла, Писатель поплыл левее от солнца, как ему показалось, в правильном направлении в сторону своего дома. Неизвестно, далеко ли заплыл Писатель, но, в конце концов, он нащупал стены и, уже увидев их перед собой, поплыл вдоль них. На улице уже был вечер.

Так, плывя по стеночке, Писатель очутился в своей квартире на последнем этаже многоэтажке. И когда ноги коснулись пола, он вздохнул с облегчением. Он увидел свой телевизор, несказанно обрадовавшись ему, чего раньше не бывало.

Писатель подошел к окну. На улице стемнело. Вода уже опустилась ниже, и ее уровень доходил до 5-6 этажа. Свет был зажжен не во всех окнах. Писатель включил в комнате лампочку. В глаза бросились мокрый пол, мокрая мебель. Все в квартире было пропитано водой».

Писатель вздрогнул, очнувшись от сна. Сердце его колотилось в бешеном ритме. Он был весь под впечатлениями, пережитыми во сне, словно все произошло на самом деле.

Странно. К чему такой сон приснился? Ответа на этот вопрос не было. Оставалось лишь только догадываться. Но почему-то первая возникшая мысль, объясняющая увиденное была «Слава!». Ведь именно с московским издательством заключил сделку Писатель. И именно из Москвы он ожидает результатов от своей деятельности.

Слава. Что, в общем-то, не исключено. Вероятно, так оно и будет: слава хлынет большой волной, вынося талант на поверхность подальше от бытовухи оставшейся на дне».

***

Слава не заставила себя долго ждать. Уже через две недели после подписания контракта с издательством вышел первый тираж книги Писателя. В газетах, журналах, на радио и телевидении в каждой рекламной колонке и паузе присутствовала реклама его книги. Удачно сделанный дизайн обложки и выдержки из текста мелькала во всех источниках информации.

Как говорится в таких случаях: «Утром проснулся знаменитым!» Точно так же произошло и с Писателем. Книжки просто сметали с полок книжных магазинов. Пробный тираж в сто тысяч экземпляров разошелся в первые же дни только в городе Москве, не успев даже до области, не говоря уже о регионах.

Издательства немедленно, не теряя ни минуты, предоставили Писателю новый контракт на издание еще дополнительных три миллиона экземпляров. С расчетом на другие областные центры и области по всей России и естественно на Москву и Московскую область.

Продажи книги росли, приток гонорара оговоренного в договоре четко, без нарушений и обмана, увеличивался, оседая на счетах в нескольких банках, какие указал сам Писатель. «Теперь, наверняка, можно будет забыть о нужде и голоде».

Как следовало ожидать Писателю стали поступать предложения от различных телевизионных программ, начались преследования разного калибра журналистов вплоть до подозрительных людей с фотоаппаратами, типа папарацци.

Поначалу это Писателя даже забавляло, но когда ему и на улице перестали давать проход, начало все больше раздражать. Он даже очень сильно пожалел, что разрешил на задней корочке книги разместить свое фото с комментариями к роману. Люди требовали у Писателя на их экземпляре книги оставить подпись и написать личные пожелания, от чего у него голова пошла кругом.

Слава, она, оказывается, не только упоительно сладка, но и имеет специфичный вкус горечи. Появилась необходимость избегать столкновений с журналистами и поклонниками, таким образом, как это делали знаменитости со стажем.

В основном в результате происходящего Писатель был очень доволен собой и своей победой. Это событие он напрямую связывал со следствием встречи с Преподобным Сергием Радонежским. Каждый раз, когда на глаза попадался медальон с изображением солнца, Писатель, вспоминал встречу со святым и весь состоявшийся разговор с ним.

Появилась возможность позволить себе то, что совсем недавно мог только разглядывать в экранах телевизоров, ту самую жизнь, какую очень часто показывают в современных фильмах. Захотел, купил себе автомобиль последней марки от какого-нибудь престижного производителя, типа BMW или Mercedes. Захотел, купил себе квартиру в Москве поближе к центру. Захотел, купил билеты в любую точку мира и пригласил всех своих друзей вместе отдохнуть недельку-другую за свой счет.

Друзья. Друзей, как оказалось у Писателя совсем не осталось. В процессе обнищания от него отвернулись практически все друзья и, кроме того, большое количество родственников. По логике их вполне можно понять, ведь кому нужен нищий, голодный друг или родственник. При встрече с таким никогда не будешь знать чего от него можно ожидать, он может и денег попросить в долг, и еще что-нибудь начнет вымаливать. При таком друге, родственнике даже пройтись по улицам и прикупить себе что-нибудь нет возможности – во-первых, стыдно, во-вторых, в рот будет заглядывать и молча завидовать. А самое главное, с такого человека взять нечего, он «гол, как сокол». Выгоды практически никакой, одни только проблемы от него исходят. А без выгоды и дружба не интересна.

Как ни странно в нашем современном мире люди зачастую стали путать отношения человеческие, будь то отношения дружеские или более серьезные, близкие отношения, с отноше-

ниями делового характера. Они ставят в один ряд деньги и дружбу, в результате получая эгоистичные, меркантильные виды общения, чем тяжело обнадеживая друг друга каждый раз в надежде в этих отношениях увидеть нечто дружественное, при этом, не удосужившись заранее построить их таким образом.

Из всех друзей у Писателя остался лишь только один друг, который до сих пор не покинул его и не порвал с ним нормальных отношений, не смешивая их с деньгами. Когда надо и деньгами поддержит, когда необходимо и бодрым словом приободрит.

Женщины. Вот теперь на горизонте Писателя появились женщины. Женщины – это такие пчелки, которые очень чутко чуют запах меда, и немедленно с поражающей точностью находят... места его скопления, очаровывая обладателя это меда. А мед этот – деньги. Женщины стали окружать Писателя везде, по поводу и без повода. Приходили без приглашения и предлагали непрошенное. Женщины являлись разные, красивые и очень красивые, соблазнительные и сексуальные, шикарные и модельной внешности, молодые и не очень. Каждая из них прилагала все усилия, чтобы доказать, что именно она – та единственная и неповторимая, какую всю жизнь мечтал встретить Писатель. Они умеют вести борьбу за деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.